

Писатель-патриот, художник большой, многообразный, яркий

Общественность нашей республики чтит память выдающегося романиста, драматурга, одного из организаторов нашей литературы Мехти Гусейна в связи с шестидесятилетием со дня рождения

Мехти Гусейн и азербайджанский театр

ПОЖАЛУЙ, нет у народного писателя Мехти Гусейна ни одного произведения, в котором не воспевались бы идеи дружбы народов, не звучали бы мотивы интернационализма. Особенно показательна в этом отношении повесть «Комиссар». Прочитавший ее выдающийся французский писатель Луи Арагон писал о том, какое сильное впечатление произвели на него страницы, посвященные интернациональной дружбе, дружбе Степана Шаумяна, Мешади Азизбекова и Алиши Джапаридзе, трех лучших сыновей народов-братьев.

Этим благородным чувством пронизаны романы «Половодье», «Тарлан», «Апшерон», «Утро», повести «Гнев», «Сток», пьесы «Слава», «Низами», «Джеваншир», рассказы и очерки, критические и публицистические статьи. Мехти Гусейн был писателем-патриотом. Он беспредельно любил свой народ и родину, с глубокой симпатией и уважением относился к соседним народам. Счастье азербайджанского народа для него немислимо без тесных его связей и сотрудничества с братскими народами. Герой написанной на историческую тему пьесы «Джеваншир», мудрый полководец и государственный деятель, врагов соседней державы своими врагами. Он говорит правителю Иберии: «Дружба азербайджанцев нежна и велика, как гора Каф. Иберийский правитель радуется победе Джеваншира, как своей собственной», называет его «единственным братом».

Впечатляюще показана традиционная дружба народов Закавказья в романе «Половодье» (1931—1935), воссоздающем события гражданской войны. Она помогает Сархану, Сандро, Мирбалаеву, Амраку, Шалве и Тер-Авакяну, воплощающим лучшие черты и чаяния своих народов, в тесном единстве, еще более организованно и осмысленно бороться с контрреволюционными силами.

Во время работы над произведением «Половодье» Мехти Гусейн собрал богатейший материал о дружбе армянского и азербайджанского народов, выдержавшей испытание временем, окрещенной в грозные годы. Это позволило ему написать в 1935 году повесть «Гнев». Писатель рассказывает о тяжелой дореволюционной жизни азербайджанских и армянских крестьян, полной нужды и лишений. На примере дружеских связей двух семей азербайджанца Садыха и армянина Карапета он убеждает, что это чувство, как драгоценное достояние, переходит от поколения к поколению, став прочной и нерушимой.

Проникновенно воспеваема неискраемая сила дружбы, вдохновляющей народы на высокие подвиги и свершения, в повести «Тарлан», посвященной первым годам коллективизации в Азербайджане. Повесть певуче бичует тех, кто стремится спровоцировать межнациональный конфликт, обнажает их реакционную сущность. Несмотря на угрозы мусаватских и дашнакских войск азербайджанские и армянские крестьяне приходят на помощь друг другу, объединяют свои усилия в борьбе против общего врага. С нескрываемой симпатией рассказывает автор о ста-

ром Исаке, который, чтобы спасти коммуниста Тарлана, посылает на смерть собственного сына Абрама. У Тарлана и Абрама одна судьба. Они мечтают вместе учиться в Баку, приносить пользу народу. Дружба их сильнее родственных чувств. Так, Тарлан мстит своему родному брату, мусаватисту Нурали, по вине которого погиб Абрам. Он активно участвует в строительстве новой жизни, о которой мечтал его друг.

В период Великой Отечественной войны писатель поставил свое перо на службу победы над немецко-фашистскими захватчиками. Его пламенная публицистика, художественные произведения воодушевляли советских людей на борьбу с врагами. В тяжелые годы испытаний он вписал новые страницы в летопись дружбы народов. Интересны в этом отношении путевые заметки «Москва» (1942), повесть «Сток» (1944).

важное место в произведениях этих художников. Представителями этого поколения являются великий армянский романист Ширванзаде, гениальный армянский поэт Ованес Туманян и сам Аветик Исаакян.

Пропаганду идей дружбы народов Мехти Гусейн считал гражданским долгом писателя.

В повести «Сток» показано, что одной из главнейших причин победы над общим врагом была дружба народов. Интернациональные партизанские отряды не давали покоя фашистам на временно оккупированной территории. Отважно сражаются Шамиль, Вели, Зорик, Ованес, Саади и другие патриоты. Впечатляющие и убедительные краски находит писатель для показа на примере Вели и Ованеса проявления нерушимой дружбы азербайджанского и армянского народов.

Волю Вели и Ованеса, случайно попавших в руки врага,

ПЕВЕЦ ДРУЖБЫ НАРОДОВ

В путевых заметках «Москва» с большой любовью говорится о ставшей неприступной крепостью столице нашей Родины. Сюда прибыли посланцы всех народов страны. Один из них—Аветик Исаакян. Автора романтического-философской поэмы «Абуль-ула-Маари» Мехти Гусейн характеризует как старейшего художника, которого волнует судьба человечества, отмечает широкую осведомленность Аветика Исаакяна в истории и культуре азербайджанского народа. Армянский поэт сравнил азербайджанскую устную литературу с неиссякаемым бурным родником и в одной из своих статей выразил восторженное отношение к бабам. Во время встречи с Мехти Гусейном Аветик Исаакян, сопоставив азербайджанский и армянский варианты эпоса «Кер оглы», сказал ему: «...творцом этого произведения является азербайджанский народ. Но Кер оглы родной для армян героя, поэтому они тоже сочли своим долгом воспеть его. Результатом этого является также температурное и вдохновенное исполнение обоими народами песен Кер оглы... «Кер оглы» распространился по всему свету из Азербайджана».

О своих встречах с замечательным армянским поэтом Мехти Гусейн писал: «Каждый раз, видя его, я вспоминаю Абдурагима Ахвердиева, Джаляла Мамедкулизаде, Джафара Джабарлы, Мамеда Саида Ордубади. Старшее поколение нашей современной литературы заложило основу культурных связей между двумя братскими народами. Идея братства народов всегда занимала

не могут сломить ни холодные подполья, ни нечеловеческие пытки. Они ищут случая, чтобы снова включиться в борьбу. Им придан силу любовь к Родине, ненависть к врагам. Они находят друг в друге духовную поддержку. Их нестигаемые восходят к старому художнику Левину. Он верит, что на врага поднимается непобедимый народ. С чувством бесконечной гордости говорит: «Нет, русская земля будет жить». Казнь Ованеса потрясла художника. В его последнем произведении стон матери, потерявшей сына, звучит призывом к мести за погибших сыновей и дочерей народа.

В романе «Утро» (1949—1952 гг.) Мехти Гусейн дает развернутую картину жизни и революционной борьбы интернационального бакинского пролетариата. На фоне борьбы русских, армянских и азербайджанских рабочих против нефтяников и царской власти раскрываются образы отважных бойцов революции—Шаумяна, Азизбекова, Джапаридзе, Ханлар, Смирнова и других. Читатель становится свидетелем того, каких напряженных усилий стоит этим героям превратить стихийное рабочее движение в революционное. Такие сознательные рабочие, как Байрам, Аршак, Орол, Аслан спланируют свои ряды, приобщаются к подпольной революционной деятельности. Развитие мировоззрения Байрама и Аршака показано в произведении в органической связи с событиями жизни. Байрам, прежде не понимавший причин расстрела рабочих царской полицией, с подозрением относившегося к словам Меша-

ди Азизбекова, революционный Баку переделал. Страстные беседы о богатейшей революции на многие раскрывали ему глаза, помогали постичь жизненные истины. И Байрам сам становится преданнейшим солдатом революции.

Обманутый промышленниками, Аршак связывает большие надежды с их совещанием. Поэтому в конфликте рабочих с хозяевами он выступает сторонником компромисса. Но после бесед с Шаумяном и Азизбековым он понимает, что созыв совещания принесет только вред рабочему движению. И Аршак стыдится своих заблуждений, решительно присоединяется к борьбе рабочих за свои права.

Часть романа, названная «Пробуждающееся село», посвящена усилению крестьянского движения в годы реакции. С большой силой и художественной убедительностью рассказывает писатель о трудолюбивом кузнеце Тигране, его семье, преданности дружбе. Алы из Айбасара, сбежав из тюрьмы, ищет у него пристанища. Несмотря на опасность, Тигран и его жена Сираниш, в образах которых воплощены замечательные человеческие качества, укрывают его. Увидев Алы живым и невредимым в доме Тиграна, Байрам говорит о том, что он счастлив, имея такого верного друга как Тигран.

Революционер Байрам с помощью Тиграна и Алы находит отряд вставших крестьян, указывает им подлинный путь борьбы, призывает к единению с рабочими. Поднявшись на сознательную борьбу, те оказали серьезное влияние на расширение крестьянского движения.

В романе говорится о связях азербайджанского и армянского боевых отрядов, их совместном нападении на казачьи части.

Дружбу народов Мехти Гусейн считал «самым большим духовным богатством». Он всегда подчеркивал необходимость дорожить этим прекрасным чувством.

Вся его писательская практика подтверждает неизменную преданность большого художника идеям дружбы народов и интернационализма.

Теймур АХМЕДОВ,
кандидат филологических наук.

МЕХТИ Гусейн всегда шел в ногу с веком. Его произведения могли повествовать о днях давно минувших, но волновали они наших современников потому, что лафосом своим, всей философией творчества были обращены в современность. Это свойство большого художника и большой литературы. И сегодня можно уже со всей определенностью утверждать, что произведениями Мехти Гусейна суждена долгая жизнь, и через десятилетия его повести, рассказы, романы, его драмы будут волновать так же, как и ныне, а может, и гораздо сильнее.

На первый взгляд, могло показаться несколько странным, что Мехти Гусейн написал, а Азербайджанский драматический театр имени М. Азизбекова в годину величайших испытаний, выпавших на долю нашего народа, в 1942-м, осуществил постановку пьесы «Низами». Ведь между событиями в ней и нашим временем пролегли мало ни много веков. Но в том-то и дело, что писатель не ставил перед собой цели воссоздать средствами драматургии биографию великого азербайджанского поэта и мыслителя. «...Низами прежде всего большой человек...» — писал Мехти Гусейн. И человечность поэта, его гуманистические идеалы раскрывались на фоне борьбы Низами с теми,

кто топтал и уничтожал свой же народ, кто презирал и ненавидел свою землю,—борьбы с дворовой знатью, ханами, приспешниками шаха.

И народный артист Рза Афганлы, исполнивший роль Низами, видел в своем герое не только поэта и человека чистой и прекрасной души, он был для актера прежде всего народный герой, борец, прогрессивный мыслитель. Драматургическая канва роли сплотно содействовала созданию многогранного образа Низами.

Постановщик Адиль Искендеров на основе богатого материала, положенного в пьесе, решил спектакль в традициях героической драмы; декорации, музыка, неторопливая, степенная речь персонажей как бы подчеркивали монументальность и трагическую суть конфликта, в центре которого стоял Низами. Перед нами был титан, но очень земной, очень близкий нашему современнику человек, и мы не могли не отдать симпатий его мятежной душе, его свободолюбию. Суровыми красками были написаны и другие образы в пьесе, созданные виднейшими артистами национальной сцены М. Давудовой, С. Рукуллоу, и это только подчеркивало самобытность и величие Низами.

Театр им. М. Азизбекова постановкой драмы «Низами» в 1942 году сумел ответить на многие вопросы, волновавшие тогда людей, свести, если так можно выразиться, древность с современными днями. Это был поистине патристический спектакль, масштабный по своим целям, глубокий по мысли, доходчивый, и потому стал одним из интересных явлений в истории азербайджанского театра.

Но если драма «Низами» стала гимном гуманизму, светлым идеалам, чистой любви, то другая пьеса «Джеваншир» трактовала о другом—о высокой ответственности героя перед историей, человечеством, о том, как

человечеством, о том, как можно выразиться, древность с современными днями. Это был поистине патристический спектакль, масштабный по своим целям, глубокий по мысли, доходчивый, и потому стал одним из интересных явлений в истории азербайджанского театра. Но если драма «Низами» стала гимном гуманизму, светлым идеалам, чистой любви, то другая пьеса «Джеваншир» трактовала о другом—о высокой ответственности героя перед историей, человечеством, о том, как можно выразиться, древность с современными днями. Это был поистине патристический спектакль, масштабный по своим целям, глубокий по мысли, доходчивый, и потому стал одним из интересных явлений в истории азербайджанского театра.

В пьесе «Джеваншир» герой предстает перед нами талантливым полководцем, бесстрашным воином, видным государственным и политическим деятелем. Но этот баловень судьбы, как ни парадоксально, живет не с народом, который любит и которому духовно близок, а среди придворной знати. Для него это стан врагов, и действительно, он в конце концов становится жертвой придворных интриг, попадает в ловушку, расставленную везиром Сох-рабом. И тогда Джеваншир, который не нашел пути к народу, казнил себя.

Народный артист СССР Адиль Искендеров в сезоне 1956—57 гг. поставил пьесу в героико-историческом плане. В декорациях, групповых мизансценах, в декламации подчеркивалась великая торжественность. Трагедийная сила спектакля была резко всего обозначена в фигуре Джеваншира, он возвышался над всеми окружающими. А. Алекперов подчеркивал в своем герое прямодушные, простые, но в то же время и то, что Джеваншир при всем таланте своем, уме и обаянии не смог все-таки возвыситься над веком, преодолеть социальные перегородки.

Азербайджанский драматический театр долго и настойчиво добивался современной пьесы, мечтал воплотить на сцене образ положительного героя. И когда в 1961 году сцену озарило «Пламя» («Алов») Мехти Гусейна, оно озарило светом и теплом и зрителей, и театральный коллектив.

Спектакль, поставленный народным артистом Азербайджанской ССР Мехти Мамедовым, шел без занавеса; ряд эпизодов начинался непосредственно в зале и уже потом продолжался на сцене.

«Пламя»—одно из тех произведений, которое очень увлекательно в прочтении и сложно в переложении на условный язык театра. Непосредственное общение Фархада Кямалова (его играл Алекскер Алекперов) с залом упреждало

связь актера со зрителем. Драматург прибег к так называемому методу ретроспекции: следствие шло как бы в прошедшем времени, а суд, обвинение—в настоящем. И вот это смещение во времени давало возможность все время сопоставлять, сравнивать, определять линию поведения героя.

При всех своих драматургических недостатках «Алов» стал интересным и своеобразным спектаклем. Его отличала творческая изобретательность и смелость режиссерского поиска. Великолепно был сделан спектакль актерски. В первую очередь тут нужно, конечно, назвать Алекскера Алекперова, исполнителя роли Фархада Кямалова.

Мехти Гусейн известен в нашей стране и за рубежом как автор талантливых романов о наших современниках. Но, как видите, он питал глубокий интерес и к театру, и творил для него. Несомненный интерес представляют даже первые опыты, например, пьесы «Слава», пьесы «Интисар», написанные совместно с Ильясом Эфендиевым. И особенно большого внимания и режиссеров, и искусствоведов заслуживают исторические драмы «Низами», «Джеваншир», в которых полно и ярко раскрылось большое дарование художника.

Адиль ИСКЕНДЕРОВ.